

Третий принц усмехнулся:

— Ты ошибся. Я сказал, что если ты не откроешь глаза, я капну. Но не говорил, что перестану, если ты их откроешь.

Мама... спаси меня... — в отчаянии мысленно кричал Му Сюэши. Его нервы были на пределе, и, увидев, как капля воска вот-вот упадет, он громко закричал имя Третьего принца.

Рука принца на мгновение замерла, но он не остановился, услышав этот крик.

Му Сюэши затаил дыхание, полностью оцепенев.

Воск на свече скатился, образовав большую каплю. В тот момент, когда сердце Му Сюэши билось с частотой двухсот ударов в минуту, капля упала на его грудь.

Его рот уже был открыт, готовый издать крик, но, когда обжигающий жар коснулся его тела, сознание помутнело, и он не смог издать ни звука.

Примерно через минуту Му Сюэши разрыдался, крича сквозь слезы:

— Это обжигает!..

Третий принц не выказал ни капли жалости. Эта свеча была не из обычного воска — в нее добавили натуральные ароматизаторы, снижающие температуру, чтобы не обжечь кожу, но сохранить ощущение жжения. Му Сюэши кричал так отчаянно скорее от страха, чем от боли.

После пары криков боль утихла, сменившись легким покалыванием, сосредоточенным в одном месте. Му Сюэши опустил взгляд и увидел, что воск на его коже начал застывать, окруженный небольшим покраснением.

Несмотря на это, он продолжал бояться свечи, ведь на ней все еще горело пламя. И он действительно почувствовал боль в тот момент, когда воск коснулся его тела.

— Не кавай больше, я больше не буду шутить, я... — покраснев, пробормотал он. — Я просто хотел... чтобы ты прикоснулся...

— К чему? — намеренно спросил Третий принц.

Му Сюэши украдкой взглянул на свечу и, стиснув зубы, прошептал:

— Внизу...

— Внизу много мест. Как я пойму, о чем ты?

Му Сюэши, раздраженный и смущенный, не ожидал, что Третий принц, всегда такой холодный, окажется таким жестоким.

— Туда, где ты начал... прикосаться.

— Где я начал?

— Ах! — Му Сюэши вскрикнул, набравшись смелости, чтобы назвать место. В конце концов, он мужчина, и говорить об этом не так уж стыдно.

После этих слов его тело покрылось холодным потом.

Но Третий принц лишь сказал:

— Сейчас уже поздно. Наслаждайся другими ощущениями.

С этими словами он повернул свечу горизонтально и начал двигать ее вниз от шеи Му Сюэши к животу, ненадолго остановившись.

Стоны Му Сюэши были ясными и мелодичными, его лицо выражало боль и страсть. Он никогда не испытывал ничего подобного — пронзительная боль смешивалась с невероятным удовольствием. Капли воска падали все чаще, чередуя жжение и покалывание, погружая его в состояние между раем и адом, словно он несколько раз умирал и возрождался.

Третий принц, глядя на страдающее лицо Му Сюэши, испытывал противоречивые чувства. Он хотел остановиться, утешить его, но в то же время желал продолжать, мучая еще сильнее.

— Ах... нет... я больше не могу... Си... умоляю... — Му Сюэши молил о пощаде, его голос дрожал от слез, но он сам не понимал, просит ли он прекратить или продолжать.

— В следующий раз еще убежишь? — строго спросил Третий принц.

Му Сюэши замешкался, не понимая его слов.

Увидев его нерешительность, Третий принц с еще большей жестокостью переместил свечу на внутреннюю сторону бедра Му Сюэши, оставляя на нежной коже белые капли воска.

— Ах! — Му Сюэши закричал, пытаясь сомкнуть ноги.

Но Третий принц раздвинул их еще шире, прижав своими ногами, чтобы тот не мог сопротивляться.

— Еще убежишь? — снова спросил он, продолжая лить воск от колен вверх, контролируя частоту так, чтобы боль не была слишком сильной, но и удовольствие не ослабевало.

— Нет... больше не убегу... — Му Сюэши бормотал бессвязные слова, отчаянно мотая головой, его волосы были мокрыми от пота. Между ног было жгучее тепло, смешанное с невероятным удовольствием. По мере того как свеча двигалась к центру, ощущения становились все сильнее, и Му Сюэши был на грани безумия.

В этот момент он казался Третьему принцу невероятно прекрасным, словно ядовитый дух, доводящий его до предела возбуждения. Принц даже подумал о том, чтобы выпить его кровь, чтобы навсегда соединиться с ним, чтобы никто больше не смог его забрать.

Свеча в руке принца на мгновение замерла, и, когда воск достиг максимума, он резко встряхнул ее, вылив все на возбужденный член Му Сюэши, который мгновенно покраснел.

— Ах!.. — Му Сюэши выгнулся, издав два громких крика, и потерял сознание.

Третий принц положил свечу обратно на стол и молча смотрел на Му Сюэши, чувствуя, как его сердце постепенно покоряется ему. Он любил этого человека всем своим существом — его тело, его чистую душу. Эта любовь становилась все сильнее, особенно после того, как он потерял его и снова обрел. Она сожгла все его разум, погрузив в пучину одержимости, как будто он потерял контроль над собой.

Но чем сильнее была любовь, тем глубже была ненависть. Он ненавидел Му Сюэши за то, что тот забрал его сердце, заставил его так сильно привязаться, и за то, что он не мог потерять его, но никогда не давал уверенности в вечной преданности...

И он даже не понимал, за что именно злится...

Он аккуратно положил Му Сюэши на кровать, смочил чистую ткань в приготовленном лекарстве и осторожно удалил застывший воск с его тела.

Каждый раз, когда он касался покрасневших участков, тело Му Сюэши слегка вздрагивало, а его стоны могли смутить кого угодно. После очищения он снял свою одежду и лег рядом с Му Сюэши.

Он перевернул его на бок, взгляд скользил по следам от ударов, которые он оставил днем. Сердце сжималось от боли. «Если бы ты сразу сказал мне правду, я бы не ударил тебя. Если бы ты понимал мои чувства, я бы ни разу не повысил на тебя голос, лишь обнял бы и нежно приласкал».

Язык Третьего принца коснулся тонкого шрама, и Му Сюэши слегка вздрогнул, просыпаясь.

Нежность на лице принца исчезла, сменившись холодным выражением. Му Сюэши, полностью измученный, не мог даже говорить, его глаза смотрели на принца, но взгляд был полон страха.

Третий принц знал, что Му Сюэши боится его.

Он не хотел, чтобы Му Сюэши испытывал такие чувства, желая, чтобы тот снова смеялся свободно, как раньше, сохраняя свою наивность и красоту. Но в то же время он хотел полностью подчинить его, чтобы тот боялся его настолько, что больше никогда не осмелился бы поступать по-своему.

Что же мне с тобой делать?

Му Сюэши чувствовал, что все силы покинули его, но его член все еще был возбужден. Он с тревогой искал взглядом свечу, но увидел, что она уже лежит на месте, и с облегчением вздохнул. Однако, вспомнив о недавних ощущениях, он почувствовал, как его тело снова напряглось.

Третий принц заметил это и положил руку между ног Му Сюэши. Одной рукой он ласкал его член, а другой — округлые ягодицы, изредка касаясь промежности.

Член Му Сюэши, раздраженный горячим воском, был особенно чувствительным. Третий принц сделал всего несколько движений, и Му Сюэши, дрожа, достиг оргазма.

Белая жидкость разлилась по руке принца, и Му Сюэши, смутившись, поспешил найти ткань, чтобы вытереть ее, его лицо выражало извинение.

Но Третий принц убрал руку, размазав жидкость вокруг анального отверстия, и ввел туда палец.

Тело Му Сюэши еще не полностью расслабилось, и от такого стимула он снова возбудился.

— Маленький развратник... — с усмешкой прошептал Третий принц ему на ухо.

<http://bllate.org/book/15425/1364716>